

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)

НА ПУТИ К РЫНКУ: ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1991 г. КАК ПОПЫТКА СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ СССР

Р.Г. Кирсанов

В условиях мирового финансового кризиса нормализация денежного обращения становится одним из необходимых условий преодоления стагнации национальной экономики. В этой связи большой интерес представляет обращение к опыту проведения денежных реформ.

Ключевые слова: денежная реформа 1991 г. в СССР, денежное обращение, рынок потребительских товаров, государственный банк, сберегательные вклады.

Денежная реформа – явление не редкое в истории нашей страны. Не окунаясь вглубь веков, достаточно вспомнить век прошедший: чего только стоят годы революции и Гражданской войны с непрекращающейся чехардой в денежном обращении. Но и в дальнейшем власть Советов в этом плане не давала расслабляться: всего советский человек пережил четыре денежных реформы, последняя из которых, также известная как «павловская», была осуществлена в начале 1991 года.

Идея реформы встала на повестке дня уже во второй половине 1980-х годов. Соответствующие предложения звучали в средствах массовой информации, в выступлениях народных депутатов СССР, на некоторых общественных форумах. Провозглашавшийся перевод экономики на рыночные принципы и дальнейшее осуществление программы экономических реформ требовали стабилизации денежного обращения. Падение курса рубля и рост избыточной денежной массы становились тем узким местом, которое затрудняло решение экономических задач. И хозяйствующие субъекты, и население все меньше доверяли рублю и старались от него избавиться, приобретая материальные ценности.

Основная причина денежного расстройства заключалась в нарастающем разрыве между находящейся в обороте денежной массой и товарным предложением.

Наглядной иллюстрацией этого тезиса служат проводившиеся Госбанком СССР обследования семейных бюджетов в разрезе семей с различными размерами среднедушевых доходов. Эти исследования показали, что с ростом доходов увеличивается относительный остаток денег. При переходе семьи от одной доходной группы к более высокой на 1 % возрастания дохода остаток денег увеличивается в пределах 1,2–1,4 %. С учетом этого при определении нормального роста денежной массы в обращении был принят коэффициент 1,3 %.

В 1985 г. денежные доходы населения увеличились против 1960 г. в 4,66 раза (1960 г. определяется Госбанком СССР в качестве отчетной точки, так как в этот время, по различным экспертным оценкам, в обращении не было избыточных денег). При применении выведенного Госбанком коэффициента нормальный прирост денежной массы в обращении определялся в 6,06 раза, то есть количество денег в обращении на 1 января 1986 г. должно было бы составить около 42 млрд рублей, а в действительности в обращении находился 71 млрд рублей. Таким образом, излишек денег, отражавший неудовлетворенный спрос населения, определился в сумме около 29 млрд рублей, а на 1 января

1988 г. (по той же методологии счета) избыток превысил 35 млрд рублей.

Госплан СССР, Минфин СССР и Госкомстат СССР в своих расчетах учитывали также деньги, временно отложенные на вкладах из-за отсутствия в продаже необходимых товаров. Соответственно, по мнению центральных экономических органов, объем неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги определялся в сумме 70 млрд рублей. Многие семьи имели сбережения, позволявшие произвести крупные расходы. Но они не могли их реализовать из-за отсутствия товаров и услуг. По некоторым подсчетам, 5,1 миллиона семей имели наполовину и более необходимые суммы денежных средств на покупку мебели, 2,1 млн – автомобилей, 5,1 млн – одежды [1, л. 52]. Развитие индивидуального жилищного строительства, организация садоводческих товариществ наталкивались на банальный недостаток строительных материалов.

Следует учитывать, что деньги, хранившиеся на вкладах, отнюдь не являлись «мертвым грузом». На начало 1987 г. остаток вкладов составлял 242,8 млрд рублей, за год на вклады поступило 134 млрд рублей, а было востребовано 109,9 млрд рублей [1, л. 53]. Следовательно, за год вклады «обновились» на 29,2 %, тем самым оказывая существенное давление на потребительский рынок.

Справедливости ради отметим, что к середине 1980-х гг., в результате принятых ЦК КПСС и Советом министров СССР мер по укреплению материально-технической базы отраслей, предприятий и цехов, выпускавших товары народного потребления, оснащению их высокопроизводительной техникой, внедрению передовой технологии, промышленность увеличила производство потребительских товаров, несколько расширился их ассортимент и улучшилось качество. Однако спрос населения на многие товары по-прежнему не мог быть полностью удовлетворен. Торгующие организации слабо изучали конъюнктуру рынка, а их заказы на поставку продукции зачастую не были обоснованы. Соответственно, министерства и предприятия получали искаженную картину экономической ситуации, складывавшейся на потребительском рынке. Как результат, продолжался выпуск не пользовавшихся спросом населения изделий,

которые оседали на складах, нанося большой материальный ущерб государству.

Нехватка товаров в торговой сети все чаще вызывала недовольство населения. За 1986–1989 гг. количество денег населения в обращении увеличилось на 53 % при росте расходов на покупку товаров и оплату услуг на 24 %. В определенном смысле положительную роль играла скрытая инфляция. Если верить «лукавым цифрам» официальной советской статистики, то индекс цен государственной и кооперативной торговли в 1988 г. составил к 1985 г. 104 % [1, л. 29]. В действительности уровень инфляции был значительно большим, так как наряду с этим происходило повышение цен на импортные товары и товары отечественного производства под видом улучшения их качества. Прекращались производство и поставка в торговлю дешевых товаров, увеличивалась доля дорогостоящих изделий, реализуемых по ценам с надбавками. За 1986–1988 гг. растущие цены поглотили примерно половину прироста доходов населения.

Однако беспрестанно заботящееся о народном благе правительство в скором времени смогло сгладить негативные социальные последствия от ценового роста. После введения в 1988 г. новых тарифных ставок и окладов в производственных областях более 50 млн человек получили прибавку к зарплате. А вот подумать о подкреплении денежной массы необходимыми материальными ресурсами советское руководство вновь забыло.

Диспропорции на внутреннем рынке продолжали усиливаться. В 1990 г. произошло снижение масштабов общественного производства: валовой национальный продукт по сравнению с 1989 г. снизился на 2 %, произведенный национальный доход – на 4 % [1, л. 72]. При этом среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве составила 270 рублей, увеличившись по сравнению с 1989 г. на 12 % при падении производительности общественного труда на 3 %. Положение на потребительском рынке обострилось, нарастал ажиотажный спрос на продукты питания и непродовольственные товары.

Не спасали ситуации даже кооперативы. За 1990 г. кооперативы получили выручку в размере 70 млрд рублей, однако из этой суммы товары народного потребления и услуги,

реализованные населению, составили всего 15,7 млрд рублей [1, л. 172]. Как и в предыдущие два года, подавляющую долю работ кооперативы по-прежнему выполняли для предприятий и организаций.

К осени 1990 г. объем товарных запасов в розничной торговле был на 27 % ниже установленного плана. Перспективы на IV квартал этого года выглядели удручающе: недостаток валютных ресурсов ставил под вопрос поставку импортных товаров, в ряде регионов страны отдельные продукты (сахар, мясо, крупа, макаронные изделия, чай, конфеты) стали отпускаться по талонам.

Причина сбоя на внутреннем рынке состояла не только в росте доходов населения, но и в изменении поведения покупателей, которые ожидали дальнейшего повышения цен и под воздействием участвовавших слухов о грядущей денежной реформе и «замораживании» банковских сбережений, стремились поскорее избавиться от накоплений, закупая товары впрок. Былое доверие граждан к сберегательным кассам таяло: только за май – июнь 1990 г. отток вкладов составил около 100 млн рублей [1, л. 173].

В это время общее мнение сходилось на том, что основу денежной реформы должен составить регрессивный обмен, который помог бы ликвидировать излишек денег в обращении.

Некоторые экономисты вносили предложения о введении в стране параллельной валюты – «новых рублей», сертификатов и т. п. – и продаже за новые платежные средства дефицитных товаров. Введение в обращение «привилегированной» по сравнению с рублем валюты означало бы постепенное проведение денежной реформы путем последовательного вытеснения «старых» денег новыми.

Государственный банк СССР высказывал опасения, что продажа дефицитных товаров за «новые» рубли приведет к сокращению и без того скудного предложения в магазинах, торгующих на обычные рубли. Поэтому параллельное хождение валют неизбежно будет сопровождаться инфляционным взрывом в секторе экономики, обслуживаемом «старыми» рублями. Деньги худшего качества станут «жечь руки», цены в рублях повысятся, произойдут резкое обесценение средств населения и предприятий и массовое изъятие денег из Сберегательного банка. Наиболее бо-

лезненный удар мог быть нанесен малообеспеченным слоям населения. При этом развернулась бы спекуляция новой валютой. В целом, позиция Госбанка по вопросу проведения денежной реформы была следующей: «...надежды на укрепление денежного обращения через реформу являются совершенно несостоятельными, так как стабилизация денежного обращения возможна только на пути укрепления экономики, обеспечения пропорционального, сбалансированного развития всех отраслей хозяйства, оздоровления финансов, перекрытия каналов поступления в оборот «избыточных» денег. Денежная реформа нанесет материальный ущерб всем слоям и группам общества, и прежде всего миллионам честных тружеников, приведет к усилению социальной напряженности в обществе, снизит заинтересованность граждан в повышении производительности труда, подорвет доверие населения к государству» [2].

Несмотря на достаточно широкий круг участников дискуссии о путях осуществления денежной реформы, проведение обмена денег связано в первую очередь с именем Валентина Сергеевича Павлова.

Часто идея этой реформы представляется как скоропалительное решение Павлова, только что ставшего премьер-министром. Однако, как пишет сам Павлов, «во-первых сам по себе обмен купюр был лишь малой частью задуманной денежной реформы, а во-вторых... “эмбриональная” подготовка реформы началась еще в 1986 году» [10, с. 220]. По всей видимости, Павловым готовилась комплексная реформа ценообразования, предусматривавшая нормализацию денежного обращения и постепенную, поэтапную либерализацию цен, но из всего этого стабилизационного пакета удалось осуществить только обмен денежных знаков. Уже в 1989 г. Павлов показывал М.С. Горбачеву эскизы новых денег [там же, с. 224].

Летом 1990 г. министр финансов В.С. Павлов в секретной записке довел до сведения М.С. Горбачева и председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова свои соображения в пользу обмена 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 года. Основной упор глава Минфина делал на якобы наличие в большом количестве крупнокупюрных советских денежных знаков за рубежом (десятки мил-

лиардов рублей) и в руках «теневого» капитала [там же, с. 229]. Правда, в ответ на запрос Рыжкова Главное таможенное управление сообщило, что за рубеж нелегально уходят в основном десятирублевые купюры [11].

Согласно официальной позиции, денежная реформа преследовала цель уменьшения давления денежной массы на потребительский рынок, а также изъятия денег, приобретенных, с точки зрения властей, незаконным путем и сосредоточившихся, главным образом, за границей [12].

Чуть позднее, В.С. Павлов в интервью газете «Труд» попытался подкрепить свою позицию. По его сведениям, западные банки организовали финансовую диверсию против Советского Союза с целью дезорганизации денежного обращения в стране. В частности, иностранные банки осуществили контрабандный ввоз наличных денег из-за рубежа [6, с. 26].

Получалось, что основная угроза стабильности отечественных финансов исходила откуда-то извне, а имевший место денежный «нарос» в самой стране переходил на второй план.

Итак, 22 января 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ об изъятии из обращения и обмене 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 года. В соответствии с Указом был произведен обмен находившихся в обращении 50- и 100-рублевых денежных знаков на купюры адекватного номинала образца 1991 года. Гражданам отводился трехдневный срок для обмена наличных денег – с 23 по 25 января (со среды по пятницу). Сразу же в союзные органы власти и Госбанк СССР стали поступать многочисленные жалобы и просьбы о продлении срока обмена старых банкнот для пребывавших в длительных рейсах и командировках отдельных категорий граждан, в частности моряков, рыбаков, железнодорожников, нефтяников, военнослужащих Минобороны СССР, лиц, находившихся за границей и т. д. [3]. Не была учтена специфика северных и прочих отдаленных регионов, в которых разбросанность населенных пунктов, неразвитость транспортной системы, задержки с доставкой газет не позволяли в столь короткий срок произвести обменные операции. В итоге, для некоторых групп населения этот срок был немного продлен.

Старые купюры номиналом 1 рубль, 3 рубля, 5, 10 и 25 рублей образца 1961 г. и все имевшие хождение советские монеты продолжили обращение наравне с новыми, образца 1991 года.

Свободный обмен денег производился только в пределах 1 000 рублей. При обмене свыше этой суммы решение должны были принимать специально созданные комиссии при местных органах власти, которые работали до конца марта 1991 года.

Обмен денег не достиг заявленных целей. По мнению А.Н. Илларионова, объем наличных денег был сокращен всего на 6,1 млрд рублей, или на 7,8 % [7]. Этой же оценки придерживается В.В. Геращенко [8, с. 338]. Отечественный экономист Л.М. Григорьев, входивший тогда в состав Комиссии по экономической реформе Правительства СССР, считает, что в результате денежного обмена удалось изъять 8–10 млрд рублей, но это мало повлияло на избыток денег в обращении, поскольку текущая эмиссия намного превышала объем изъятых денег [5, с. 58].

Не получилось и «наказать» граждан, связанных с нелегальной экономикой. Под влиянием различных слухов о скором обмене денег дельцы «теневой» экономики успели разместить свои денежные накопления в сберегательных кассах либо разбили их на мелкие суммы и успешно обменяли на новые деньги. Кроме того, существует точка зрения, что эта группа населения в принципе не имела крупных рублевых накоплений, предпочитая держать деньги в валюте или материальных ценностях [9, с. 236].

К неудачам денежной реформы следует также прибавить потери на производстве, произошедшие за те несколько дней, когда все население страны было занято обменом наличных денег. Можно сказать, что страна в эти дни не работала. В первые два дня в обществе царила паника – люди фактически штурмом брали сберкассы. Оказалось, что накануне «павловской» реформы зарплаты выдавались 50- и 100-рублевыми купюрами, которые как раз и подлежали замене [6, с. 18]. Особенно волнительными эти дни оказались для людей пожилого возраста, которые боялись не успеть сдать старые деньги.

Кроме того, в скором времени отсутствие запасов денежных знаков затруднило

своевременное обеспечение резко возросших потребностей в наличных деньгах. Например, в III–IV кварталах 1991 г. потребности союзных республик в выпуске банкнот удовлетворялись менее чем на 50 %, что приводило к массовым случаям задержек выплаты заработной платы и других платежей населению [4].

Но вместе с этим, как показали результаты проведенных в тот период опросов, половина респондентов из различных городов поддерживала идею обмена денег как средство борьбы с «теневиками» [9, с. 235].

Если проведение денежного обмена доставило людям лишь кратковременные неудобства, то «замораживание» вкладов физических лиц в сберегательных кассах вызвало продолжительную и бурную негативную реакцию.

С конца января 1991 г. было запрещено снимать с вкладов более 500 рублей в месяц [6, с. 18]. Причем получить эти деньги можно было только в отделении Сберегательного банка по месту жительства или работы. Это решение союзного правительства вызвало большое недовольство населения. Под воздействием всевозможных домыслов и слухов вкладчики Сбербанка стали всерьез опасаться за сохранность своих сбережений. С другой стороны, в отличие от денежного обмена, приостановка выдачи вкладов являлась более эффективной мерой в части нормализации денежного обращения, поскольку отсекала большую часть ничем не обеспеченных денег и тем самым сокращала платежеспособный спрос населения.

В непосредственной связи с денежной реформой было проведение компенсации сберегательных вкладов населения в связи с разовым повышением цен. В соответствии с Указом Президента СССР М.С. Горбачева от 22 марта 1991 г. «О компенсации потерь от обесценения сбережений в связи с единовременным повышением розничных цен», учреждения Сбербанка СССР приступили к начислению компенсации по всем видам имеющихся вкладов, исходя из их остатка на 1 марта 1991 года.

В начале апреля того же года было проведено повышение в 2–3 раза розничных цен, имевшее целью снять проблему дефицита, фактически сведя на нет сбережения гражд-

дан. Рост цен сопровождался 40%-й компенсацией остатков вкладов и нарицательной стоимости государственных ценных бумаг, размещенных среди населения. В денежном выражении это составляло более 160 млрд рублей и по ценным бумагам – 11 млрд рублей. Сразу выплатить такие суммы в условиях крайне напряженного состояния денежного обращения и разбалансированности спроса и предложения товаров не представлялось возможным. Поэтому было решено, что воспользоваться этой компенсацией можно будет по истечении трех лет.

Сам инициатор денежного обмена В.С. Павлов остался удовлетворен проведенной денежной реформой. В своих воспоминаниях он отмечает, что в марте 1991 г. правительству удалось вывести из оборота 34 млрд рублей, и это, по его мнению, спасло потребительский рынок: полки магазинов не опустели, в апрель страна вошла практически с прежними товарными запасами [10, с. 247].

А вот что докладывал в Госсовет СССР в конце октября 1991 г. председатель союзного Госбанка В.В. Геращенко: физический объем розничного товарооборота в январе – сентябре 1991 г. сократился, по сравнению с соответствующим периодом 1990 г., на 12 % [4]. Полки магазинов не опустели полностью, но неудовлетворенный спрос на товары и услуги существенно возрос, усилилась спекуляция. Потребительский рынок, несмотря на рост цен, характеризовался дефицитностью практически по всем видам товаров. В целом за 1991 г. денежные доходы населения оценивались с ростом против 1990 г. на 90 % [там же].

Да и сам В.С. Павлов в своей же книге признает, что летом 1991 г. проблема обеспечения продовольствием еще более обострилась, в связи с чем правительству пришлось начать активные переговоры о поставке кукурузы из ЮАР и риса из Южной Кореи [10, с. 237].

В целом можно констатировать, что денежная реформа 1991 г. не смогла сколько-нибудь существенным образом улучшить ситуацию в экономике и, в частности, в денежно-кредитной сфере. Падение производства, повышение цен, ослабление рубля оказывали негативное влияние на состояние государственных финансов и денежного обращения. Значительно вырос дефицит государственного бюджета.

Эти процессы подстегивали республики к введению национальных валют, вели к усилению инфляции, разрыву экономических связей на общесоюзном рынке и, в конечном итоге, – к фактическому развалу экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 2324. – Оп. 33. – Д. 741. – Л. 29, 52, 53, 72, 172, 173.
2. РГАЭ. – Ф. 2324. – Оп. 32. – Д. 3853. – Л. 21–22.
3. РГАЭ. – Ф. 2324. – Оп. 32. – Д. 4005. – Л. 7.
4. РГАЭ. – Ф. 2324. – Оп. 32. – Д. 4006. – Л. 66, 67.
5. Григорьев, Л. М. Экономика переходных процессов : в 2 т. / Л. М. Григорьев. – М. : Изд. дом Междунар. ун-та в Москве, 2010. – Т. 1. – 528 с.
6. Зенькович, Н. 1991. СССР. Конец проекта / Н. Зенькович. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 576 с.

7. Илларионов, А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1995. – № 7. – С. 4–37.

8. Кротов, Н. И. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым / Н. И. Кротов. – М. : Экон. летопись, 2010. – 584 с.

9. Мехряков, В. Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России / В. Д. Мехряков. – М. : ИЭ РАН, 1995. – 295 с.

10. Павлов, В. С. Упущен ли шанс?: Финансовый ключ к рынку / В. С. Павлов. – М. : Терра, 1995. – 316 с.

11. Павловская реформа рубля // Личные Деньги. – 2007. – 22 янв.

12. Потапов, В. Виктор Геращенко: подвиги Геракла / В. Потапов // Профиль. – 1997. – № 47–48.

**ON THE WAY TO THE MARKET ECONOMY:
THE SOVIET MONETARY REFORM OF 1991 AS AN EFFORT TO STABILIZE
THE FINANCIAL SYSTEM OF THE USSR**

R. G. Kirsanov

During the global financial crisis, the normalization of monetary circulation is one of the necessary conditions for overcoming the stagnation of the national economy. In this connection it is of great interest to study the experience of the monetary reform.

Key words: *the Soviet monetary reform of 1991, the circulation of money, the market of consumer goods, national bank, savings deposits.*